

Линдель встал, молча поклонился и снова стал чистить картофель. Тем временем Эдриана, улыбаясь, встала перед Алексом.

— Я пришла за лордом Алексом. Граф Деллауд отдал особый приказ найти вас. Я видела, как вы исчезли в этом направлении, а господин граф сказал, что его второй сын любит слоняться на заднем дворе кухни.

— Ох, попался.

— Так пойдете? Все вас ждут. Я вас сопровожу.

— Это честь для меня.

Алекс почтительно взял руку, которую Эдриана протянула с улыбкой. Линдель, тихо косясь на то, как Алекс послушно дал себя увести, беззвучно улыбнулся, приподняв уголки губ.

Линдель мало что знал об отношениях между мужчинами и женщинами, но у него были уши, поэтому он слышал множество слухов об Алексе. Второй сын дворянина, который не унаследует семейное состояние, не был привлекательным женихом. Но Алекс был другим. Он делал карьеру в армии и к тому же был красив, так что местные барышни не оставляли его в покое – так говорили слуги, снующие по кухне.

Говорили, что самой активной среди них была именно Эдриана. Вспоминая облик Эдрианы минуту назад, Линдель согласился со слухом. Она, краснея от стеснения, первой протянула руку Алексу, предложив сопроводить его. Алекс тоже не выглядел недовольным. Более того, они хорошо подходили друг другу.

Думая, что тем, кто влюбится так, как подчеркивал Ингран, может быть Алекс, Линдель сосредоточился на усердной чистке картофеля.

Спустя некоторое время Линделю, начистившему гору картофеля, дали лук. Линдель, взяв лук, начал добросовестно выполнять порученную работу.

Древний замок графа Деллауда с пятисотлетней историей был переполнен гостями, которых принимали впервые за долгое время. Банкет, сочетавший ужин и бал, был успешным. Когда ароматное вино смешалось с веселой музыкой и смех гостей достиг апогея...

Линделя, который убирал пищевые отходы, напевая мелодию под музыку, доносившуюся из банкетного зала, позвала старшая горничная. На просьбу заранее приготовить средство для пищеварения, потому что гости переедают, Линдель вышел из кухни.

Линдель прекрасно знал внутреннее устройство замка господина. Благодаря тому, что с детства выполнял различные поручения, помогал с работой, был другом детства и одноклассником Алекса, он исходил замок господина вдоль и поперек. От кухни до храма было быстрее идти не через главный вход, а через восточную боковую калитку.

Ранней летней ночью, проходя через дальний край внутреннего двора без освещения и направляясь к боковой калитке, Линдель столкнулся с неожиданной ситуацией.

— О чем ты вообще говоришь?

На звонкий голос девушки Линдель не просто остановился на месте, а поспешно съезжился. Спрятаться во дворе, где густо росли деревья, столь же старые, как и древний замок, было

проще простого. Но по той же причине за густыми кустами иногда устраивались любовные свидания.

У Линделя был опыт, когда он последовал за уговорами Алекса и невольно увидел неловкую сцену, поэтому он, затаив даже дыхание, искал путь к отступлению. Но, к несчастью, голоса приближались.

— Не понимаешь, о чем я? Будь осторожна.

— Не понимаю? Осторожна с чем?

— Ты же знаешь. То, как ты себя сейчас ведешь, - это позор.

Линдель не мог понять диалог. Собеседником звонкого девичьего голоса тоже была женщина, но для Линделя это было неважно. Их разговор продолжался прямо рядом с зарослями кустарника, где он спрятался. Легко могли обнаружить.

— Что я должна знать? Кэрол, сестрица, в этом твой недостаток. Нужно говорить нормально, что именно позорно. Моя прическа позорная? Или одежда? Или украшения?

— Эдриана.

— Знаешь что? Когда сестрица Кэрол не знает, что сказать, она всегда называет меня полным именем.

Сарказм Эдрианы был нешуточным. Благодаря этому Линдель понял, кто эти две разговаривающие женщины. Одна - Эдриана, что днем сопровождала Алекса и исчезла, а другая - ее двоюродная сестра Кэроллайн.

— Мне обязательно нужно говорить это своими устами, чтобы ты поняла? Твое сверкающее поведение не соответствует твоему блестящему виду. Порядочная леди так себя не ведет. Знаешь, как отвратительно выглядит, как ты виляешь хвостом перед лордом Алексом?

— Ой. Из-за этого ты меня сюда вытащила? Лучше честно скажи, что завидуешь. Вместо того чтобы говорить "позорно" и "отвратительно", не придирайся.

— Кто завидует?

— Думаешь, я не знаю? Сестрица тоже равнодушна к лорду Алексу. Притворяешься, что нет, но все видно.

— Что, что ты...

— Почему? Попала в точку?

На вопрос Эдрианы Линдель, невольно подслушавший разговор, понял примерно, как обстоят дела. То, что Эдриана метит на Алекса, было очевидно даже из дневного инцидента. И Кэроллайн, похоже, тоже питала чувства к Алексу. Судя по тому, что на замечание Эдрианы Кэроллайн не могла ничего сказать.

— Проснись. Какая причина у лорда Алекса интересоваться старой девой, которая старше его на семь лет? Когда есть я - моложе и красивее. Не так ли?

— Ты!

— Сестрица Кэрол - вот кто позорен. Как бы ни горела, нужно метить на того, на кого можно метить. Если так хочешь замуж, выходи за лорда Уордена, который следует за тобой денно и ночью. Ах, сказала, что не хочешь, потому что некрасивый? Все так же ценишь внешность.

Сразу после провокации Эдрианы, перешедшей границы, раздался тревожный звук.

Шлеп.

Линдель, спрятавшийся в кустах, невольно вздрогнул плечами. Хотя он не видел своими глазами, но по обстоятельствам Кэроллайн, похоже, ударила Эдриану по щеке.

Линдель встречал Кэроллайн несколько раз и помнил ее как изящную леди. Линдель рассудил, что, какой бы доброй она ни была, после оскорбления от гораздо более молодой двоюродной сестры она не могла вытерпеть.

Однако, в отличие от простых мыслей Линделя, их обстоятельства были несколько сложнее. Особенно у Эдрианы была глубокая обида на двоюродную сестру Кэроллайн. Хотя их семья была гораздо выше по положению, из-за упадка дома ее постоянно унижали. Боль и гнев, которые она до сих пор прятала, в этот раз великолепно взорвались.

— Вот теперь показываешь истинное лицо. Потому и расторгли помолвку. Лорд Уорден знает, что твои хобби - бить слуг кнутом? А? Похоже, знает? Поэтому, даже когда ты за ним бегаешь, он не может сказать "нет". Какая подходящая пара. Хм. Позорна я или нет, сестрица, лучше о себе беспокойся.

Эдриана, выплюнув яд до последнего, зашуршала, двигаясь.

Бах.

Линдель, горячо молившийся, чтобы она не шла в эту сторону, застыл на месте от зловещего звука. Тяжелый и глухой звук никак не мог быть от удара по щеке.

— Барышня!

В тот же момент, когда вклинился предельно напряженный резкий мужской голос, чья-то тень упала перед Линделем. Линдель с небольшим опозданием понял, что обладательница затылка, украшенного цветами, - Эдриана. И в этот момент незнакомый мужчина склонился рядом с Эдрианой.

— Она не дышит.

Линдель не мог понять, что он видит и слышит. Его мозг замерз. Он не мог понять, что и как нужно делать, когда в поле зрения попала Кэроллайн, подходившая к Эдриане. В ее руке был увесистый камень. В момент, когда он понял, кто преступник, его глаза встретились с Кэроллайн.

Хотя была ночная темнота, он отчетливо видел, какое выражение было на ее лице. Это было лицо, говорившее: "Почему ты здесь?"

— Ты...

Когда Кэроллайн указала на него пальцем, Линдель не мог пошевелиться. В этот момент безымянный мужчина обернулся в его сторону.

Один труп, преступница и двое свидетелей.

На ужасную и странную сцену опустилось тяжелое молчание. Линдель, сидевший на корточках, попытался встать. Именно в этот момент...

— Кьяаааа!!

Кэрролайн, выронившая камень из руки, пронзительно закричала и отступила на несколько шагов назад.

— Эдрина, Эдрина мертва!! Линдель убил Эдрину!!

— Что?

— Линдель убил. Лорд Уорден. Хватайте его. Скорее. Скорее хватайте. Пока не сбежал!

Кэрролайн истерично кричала. Линдель понял, что его обвиняют в убийстве. Это было возмутительно, но сердце похолодело от возможности того, что на него могут повесить ложное обвинение.

— Это не я! Ук!

Линдель, пытавшийся возразить, что это не он, получил пинок от внезапно приблизившегося Уордена так, что его челюсть едва не вывернуло. Не успев подняться, он был сброшен на землю чудовищной силой. Большая нога придавила Линделя со спины.

— Не двигайся.

Линдель был настолько ошеломлен, что едва слышал свирепое предупреждение Уордена. От удара ногой голова кружилась.

Только пронзительный крик Кэрролайн резко врезался в уши Линделя.

— Кто-нибудь, кто-нибудь помогите! Линдель убил Эдрину!

Облик Линделя, связанного веревкой и стоявшего на коленях на холодном полу, был невыразимо жалким. Ударенная челюсть посинела от синяка, во рту был крепко зажат кляп, обычно опрятное облачение чонса было беспорядочно измято и покрыто грязью. Сверкающие светлые волосы были беспорядочно растрепаны.

Любой, кто знал Линделя, не удержался бы от цоканья языком при таком зрелище. Но Линдель не знал, как он выглядит, и у него не было времени об этом думать.

Линдель знал, где он стоял на коленях. Это была комната допросов в подвале замка господина. От того, что с ним обращались как с преступником, он сходил с ума. Без возможности оправдаться его сразу же запер в подземную тюрьму. Люди, собравшиеся на крики Кэрролайн, безоговорочно верили, что Линдель – убийца.

Было настолько несправедливо, что кружилась голова, но он не действовал опрометчиво и спокойно смотрел прямо на собравшихся здесь людей.

Граф Деллауд и его сыновья Рушон и Алекс, отец Кэрролайн – барон Филлона, отец убитой Эдрианы – граф Кесон, и даже Ингран – все были в одном месте.

<http://bllate.org/book/14975/1326309>